

Мы двигались вперед и построение наше напоминало стрелу на конце которой красовались наши с Розой персоны словно стальной наконечник. За мной уже шли Ригал с Лаазом.

Еще недавно на этих лестничных пролетах поддерживалась идеальная чистота, не было мусора на ступенях. В конце смены проводилась ежедневная уборка. Сейчас... хаос, будто ураган пронесся по нутру проходов, буря, принеся с собой смерть и размазавшая кровь по стенам превращая элементы брони в изрешеченную бесформенную кучу... мусора, как, впрочем, и жизни тех, кто вторгся на нашу территорию и тех, кто её оборонял. Для них теперь уже не имело значения с какой стороны баррикад они были, для них все уже было кончено. Мертвые тела сейчас будто были вписаны обезумевшим художником в искажённую картину, написанную в кроваво красных тонах.

И это зрелище сопровождало нас на пути вниз.

Чувствовал ли я вину за это? Скорее ощущал ответственность, ведь за жизнь каждого нашего защитника полагалась страховка, которую нужно выплачивать семье, если она у них имелась. И это было лучшим что мог предложить наемнику Игнарсис.

Я боялся привыкнуть к таким зрелищам. Сколько раз уже за эти месяцы кровавые картины подобные этой мне приходилось наблюдать? Но это естественно для темных секторов. Насилие и интересы тех в чьих раках находится сила так или иначе пропитали Игнарсис изнутри, Госпожа Цурумия не исключение. Майя рассказывала как-то о мелких столкновениях интересов владык и даже такие стычки уносили жизни целых кварталов, а их отголоски еще долго смаковались местными СМИ и не переставали быть темой обывательских разговоров простого населения.

А население это было разным. Потомки эмигрантов и беженцев выросшие на улицах станции, заучившие и принявшие её негласные правила, они уже давно стали частью этого грязного пятна рассадника криминала и тех, кого отвергли цивилизованные миры. Противостоявшие нам сейчас скорее всего были одними из них.

- Вам только нужно выдержать секунд пятнадцать пока Лааз не обработает Паука, а затем нам только и будет нужно что наслаждаться зрелищем. - слышался голос Ригала из-за спины.

- Не трудно. - я взглянул в глаза Розы её легкий кивок был подтверждением готовности, если что-то пойдет не так я встану впереди.

- Все готовы? - спросил ящер своих бойцов. В ответ получив одобрительное рычание он повернулся к нам с перекошенной от улыбки рожей и используя коммуникатор связался с отрядом готовым к атаке, но находящемся уровнем ниже. - Вперёд!

С этими словами мы начали движение, оставалось надеяться, что оба наши отряда прорвутся на этаж одновременно.

Последний пролет и мы выйдем прямо на нужный уровень, на прямую линию обстрела. Еще нужно учитывать фортификацию, возведенные баррикады могут стать нам помехой, однако не для нашего цветка. Ведь ничего не стоит для Розы снести даже бетонные стены чего уж говорить о собранных наспех конструкциях?

Все бойцы перешли на бег, легкое чувство страха рассеялось под шквалом боевых кличей. Уверен, что загнанные в угол враги напуганы до ужаса слыша приближающуюся орущую толпу. Но они готовы насколько позволяла им ситуация, и все же этого мало...

Мы ворвались на уровень стремительно и быстро встретившись с горами нагроможденного хлама, стасканного отовсюду докуда могли дотянуться лапы налетчиков. Сначала разбросанные куски развороченных металлических ящиков и строй материалов что торчали своими острыми концами вверх и использовались как колючки. Жалкое зрелище возможно это было сделано уже в порыве отчаяния. Но дальше нас встретили уже основательные баррикады, сваренные умелыми руками и инструментами, оставшимися от наших рабочих. Неплохо. Стальные листы скреплялись в несколько слоёв и ставились словно стены одни за другими. Вырезались бойницы, а за ними нас встречало пустое дуло огромной пушки робота-паука.

В этот момент со всех сторон из укрытий выглянули стволы вражеских пушек и раздался уже знакомый голос.

- Охонь!

Загрохотала ходячая турель, и громкий звук её залпов напрочь перебивал остальные звуки. Она стреляла очередями и после первых выстрелов стало понятно, что это был аналог того рельсотрона что был установлен на меху, только в разы больше. И пусть его выстрелы истощали щиты эффективнее чем обычные винтовки, но вы выстоим.

На нас с Розой серьезно давила огневая мощь противника, но наша скорость лишь возрастала, а первой преградой на пути как раз и была наспех сваренная стена из стали, которая моментально промялась, лишь раз встретившись с напором титаниды.

Каждый раз, когда наблюдаю как Роза выносит что-либо или кого-либо, всегда задаюсь вопросом: как в такой девушке пусть и немного мускулистой на вид сочетается такая мощь и своеобразно изящный внешний вид? Эта картина приводит меня в трепет, а по коже пробегают мурашки.

Сминается металл, рвется словно бумага разлетается в стороны и вот выходит она - предвестник гибели для остатков сопротивляющихся бандитов. Как самый опасный враг Роза удостоивается внимания всех присутствующих, а значит её будут пытаться устранить первой. Так и случилось.

Под шквалом огня снаряжённый на девушке щит (генератор щита крепится к постнице сзади) начал мигать красным светом сигнализируя о скорой разрядке. Из-за звуков паука я не слышал писка, которым должен сопровождаться этот процесс, но достаточно и визуального сигнала. Появившись из пробитого ей прохода, я вышел вперед, приняв весь огонь на себя.

Двигавшиеся следом ящеры начали отвечать собственными пушками хоть и устранять прятавшихся по укрытиям было сложно.

Никто из врагов не обращал внимания на плетущегося за нами Лааза. Его взгляд все время был направлен в монитор небольшого компьютера, крепившегося на чешуйчатую руку. Он был сосредоточен на своем деле, не обращая внимания на происходящее, зная, что его обязательно прикроют собратья.

Я не был таким уж выносливым по сравнению с Майей, и я ощущал, как кончаются силы моего организма, выделяемые на защиту, как и все мое внимание поэтому даже не стрелял в ответ. «Только бы выдержать»- с этой мыслью я двигался вперед. В такие моменты ярко чувствовалось как сильно отличается мое внутреннее «я» от того что показывалось окружающим. Хотел соответствовать Майе - это твердил мне мой внутренний голос, поэтому в последнее время демонстрировал всем свою силу уверенность, но сейчас я был на пределе. Вот лопнет мой щит, и я окажусь под прямым огнем, возможно даже его переживу, но сейчас было

чувство настоящей близости смерти.

- Готово! - голос Лааза был таким громким что смог пробиться сквозь оглушающую какофонию битвы. А может я сам выцепил его из этой адской смеси?

Представшая перед нами шагающая турель была внушительного вида. Не собранная из хлама и мусора она выглядела так будто только что сошла с конвейера. И вот обстреливающая нас машина, прекратив свое дело медленно повернула свою пушку в другую сторону. Бандиты не сразу поняли, что случилось, и только крики инженера, управлявшего пауком до этого были оборваны прямым выстрелом из рельсотрона. Это был конец.

В этот момент с другой стороны явился отряд наших бойцов. Они явно пробивались с боем, и теперь эти беспощадные тиски сомкнутся, раздавив посмевающих покусятся на нашу территорию.

Спустя несколько минут все завершилось. Наёмники нещадно подавили остатки. Некоторые бросали свое оружие и сдавались, таких скручивали и прижимали к полу отбросив их пушки в сторону. Паук так и остался стоять неподвижно, выполнив свою работу, он оставался полностью под нашим контролем.

Я бродил среди трупов и крови наткнувшись на тело того самого скавена что возглавлял остатки налетчиков. Одетый в обычную одежду - куртка да штаны. Не было ни брони не щита. Оборванный хвост и шрамы на морде были давними и уже успели зажить, он ни разу не боец скорее выходец с низов, который в погоне за лучшей жизнью был нанят кем-то кто нас сильно ненавидит. Хотел жить лучше, а был использован как мясо ради конфликта за власть. Что это именно так я совсем не сомневался.

На душе становилось печально зная, что ко всей этой бойне именно я имею непосредственное отношение и даже желание наказать посмевающих навредить Артемиде отошло на второй план.

Внезапно на моем плече легла огромная серая лапа. Морда Ригала показалась со стороны, и сейчас на ней не было улыбки.

- Такова данность и этого не изменить по крайней мене не здесь. И если уж решил быть достойным омегой, то на твоей морде не должно быть такого выражения.

- Я знаю. - Глубокий вдох. Я повернул голову в сторону пленных. - Доставьте их в поместье. Ригал, выдели ребят чтобы убрали здесь все, а мы возвращаемся.

Мы с Розой направились к выходу, и я будто спиной ощущал взгляды наших наемников.

Новый день приносит кровь и смерть что было обычным делом на Игнарсисе.

<http://tl.rulate.ru/book/26409/665087>